

К ИСТОРИИ БЫЧКОВСКО-СИНАЙСКОЙ ПСАЛТЫРИ НАЧ. XII В.

Имре Х. Тот

(Н. Tóth Imre, Szegedi Tudományegyetem, BTK, Szlav Filológiai Tanszék
H-6722 Szeged, Egyetem u. 2.)

Славянские паломники появились на Святой Земле очень рано после крещения славян. О их паломничестве и о их пребывании тут свидетельствуют те рукописи, которые хранились или хранятся и теперь в монастырях Святой Земли. Знаменитое *Ассеманиево евангелие*, *Синайский требник*, *Синайская псалтырь*, которые хранились в монастыре Святой Екатерины на Синае, принадлежащие к древнейшим памятникам славянской письменности – по всей вероятности – были привезены на Синай еще в начале паломнического движения из славянских стран. Эти древнейшие славянские рукописи и более поздние, попавшие на Святую Землю, которые – по своим языковым особенностям – представляют собой старославянские, болгарские, сербские, древнерусские, русско-молдавские памятники письменности, свидетельствуют о различной национальной приуроченности паломников, посещающих Святую Землю.

Среди известных нам рукописей встречаются и древнерусские (древневосточнославянские), которые хранят память о «хождении» древнерусских паломников. Древнерусское паломничество на Святую Землю подтверждается не только древнерусскими – по происхождению – фрагментами рукописей в книгохранилищах Синайского Монастыря или иерусалимских монастырей. Оно засвидетельствовано так и литературными произведениями, как историческими данными XI–XV вв.

Что касается паломнической литературы, на первом месте следует выделить знаменитое *Хождение Даниила*, игумена Русской земли, которое оказало значительное влияние на возникновение этого жанра среди восточных славян. Игумен Даниил, который предпринимал свое паломничество в Палестину между 1106–1108,¹ хотя не был первым древнерусским паломником, все же определил особенности жанра «хожений» в Древней Руси.

Первые древнерусские паломники появились на Святой Земле уже в X–XI в. Среди первых представителей древнерусского паломничества следует упомянуть Варламия, игумена монастыря Св. Дмитрия, посетившего Святую Землю в 1062 г.²

---

¹ Гудзий 1933, 109; Лихачев 1980, 113.

² Котков 1971, 95.

Среди паломников следует вспомнить игумена Зосиму, посетившего Царьград, Афон и Палестину (1419–1422), Варфоломея, побывавшего в Египте, на Синае и в Палестине (1461–1462) и гостя Василия (1465–1166).³ Интересно, что в *Хождениях* Зосимы, Варфоломея наряду со святыми местами Палестины значительное место уделяется Синайской горе, Синайскому обителю.

Конечно, число древнерусских паломников было более значимым, однако не каждый из них оставил память своего путешествия в письменной, литературной форме.

Паломническое движение древнерусских верующих быстро выросло. К XII в. число паломников стало до такой степени значительным, что русская церковь должна была ограничить паломническое движение.⁴

Из *Хождений* Даниила, Зосимы, Варфоломея и их последователей мы можем составить картину о святых местах Палестины и о том, с какой честью кланялись паломники памятным местам Святой Земли. Однако «будий» паломников остаются в тени прошлых столетий.

Во время *Хождений* пилигримы обыкновенно останавливались в монастырях Святой Земли, среди них и в Монастыре Св. Екатерины на Синае. Известны случаи, когда князья и короли строили для своих подданных приют, домик, даже монастырь на Святой Земле. Так, например, венгерский король Стефан I устроил дом для паломников из Венгрии в Иерусалиме. Древнерусским паломникам приходилось останавливаться в уже существующих в Палестине чужих монастырях. Средневековая литературная традиция сохраняет память о существовавшем в XII в. русском монастыре в Иерусалиме. В *Житии Саввы Сербского* сообщается, что Святой посетил и русский монастырь Святого Михаила, однако мы не располагаем данными о существовании в Палестине других русских монастырей.⁵ Паломники, приходящие с Древней Руси обыкновенно жили в различных монастырях Святой Земли.

Возможно, что в тех случаях, когда их число возросло, древнерусские паломники отслуживали литургию на своем литургическом языке, подобно паломникам из других славянских стран. С такой целью паломники старались снабжать известные, более значительные, авторитетные монастыри древнерусскими литургическими книгами, которые были вынесены из Руси. Не знаем, сколько таких древнерусских по происхождению рукописей имелось в монастырях Святой Земли. В наши дни мы располагаем данными о двух фрагментах древнерусских рукописей в Палестине. Знаменитый фрагмент древнерусской псалтыри под сигнатурой *Слав. № 6* хранится в библиотеке знаменитого синайского монастыря Св. Екатерины. Другой фрагмент пред-

³ Прокофьев 1984, 406, 414, 417.

⁴ Гудзий 1933, 109.

⁵ Tarnanidis 1988, 40.

ставляет собой обломки древнерусского апракосного евангелия, хранится в библиотеке армянского монастыря в Иерусалиме. Эти фрагменты ярко доказывают предположение о том, что в некоторых монастырях Святой Земли действительно существовала литература на древнерусском варианте старославянского (древнеболгарского) языка.

К сожалению не имеем точных информации о судьбе древнерусских рукописей в Палестине. Однако, в наших руках имеются важнейшие источники доказательства о литургической деятельности древнерусских паломников – рукописи использованные ими. Анализ этих рукописей прольет свет на важнейшие моменты их истории.

В дальнейшем мы попытаемся представить себе судьбы знаменитого фрагмента древнерусской псалтыри, имея в виду все части фрагмента.

Известно, что фрагмент *Слав. № 6* и т. н. *Бычковская псалтырь* XI в., хранящаяся в книгохранилище Публичной библиотеке в Санктпетербурге под № Q p I.73. представляют собой фрагменты одной объемистой псалтыри, поэтому наши наблюдения распространяем и на этот весьма ценный памятник древнерусской письменности, и назовем рукопись *Бычковско-синайской псалтырью*.

Анализ фрагментов древнерусской псалтыри мы начнем с представления санктпетербургской части, которая стала известна науке с 60-ых годов XIX в. Впервые знаменитый И. И. Срезневский обратил внимание исследователей на древнюю рукопись ученого А. Ф. Бычкова. В 1868 г. Срезневский прочитал краткое сообщение о рукописи и установил, что рукопись была написана в XI в. на Руси.⁶ В 1878 г. В Сборнике Отделения русского языка и словесности Императорской Академии наук И. И. Срезневский назвал *Бычковской псалтырью*. Это же название рукописи было опубликовано годом позже в одном из интереснейших трудов И. И. Срезневского в *Сведениях и заметках о малоизвестных и неизвестных памятниках* под № XLII.⁷ Большой заслугой первого издателя *Бычковской псалтыри* является не только то, что он внес в научный оборот новые данные о до тех пор неизвестной рукописи, но и то, что И. И. Срезневским было установлено по графическим и палеографическим особенностям рукописи, что она относится к XI в.

Древность *Бычковской псалтыри*, основанная на авторитете И. И. Срезневского, дала повод Н. В. Волкову предположить, что древнейшим из русских писков *Псалтыри* является именно *Бычковская псалтырь*.⁸ Вскоре после первых публикаций текста *Бычковской псалтыри* она стала предметом текстологических исследований В. И. Срезневского, изучавшего проблемы

⁶ Записки 1866, 164–165.

⁷ Срезневский 1876, 38–62.

⁸ Волков 1857, 42.

перевода славянской псалтыри. Однако, после этого долгое время почти никто не занимался этой чрезвычайно интересной рукописью, хотя в отдельных обобщениях она часто упоминается.⁹ О возобновленном интересе к *Бычковой псалтыри* свидетельствует тот факт, что Г. Г. Лунт в своей диссертации, посвященной орфографии русских рукописей XI в., дал краткое описание орфографических особенностей Бычковой псалтыри,¹⁰ по изданию И. И. Срезневского, которое к сожалению, не лишено ошибок. Краткое описание *Бычковой псалтыри*, выполненное студенткой Казанского университета, Н. К. Кузнецовой, вышло в Казани, однако оно осталось к сожалению, малоизвестным.¹¹ В 1972 г. текст *Бычковой псалтыри* был издан в фотокопиях с подробным описанием палеографических и языковых особенностей этого ценного памятника языка.¹² В 1968 г. Профессор Альтбауэр начал изучение славянских рукописей монастыря Св. Екатерины, среди которых находилась *рукопись № 6*, о которой было известно только то, что она является памятником сербского церковнославянского языка. В 1971 г. Г. Г. Лунт также посетил знаменитую библиотеку монастыря Св. Екатерины по приглашению М. Альтбауэра и успел увидеть *рукопись № 6* в оригинале. По возвращении с Синайской горы, с помощью снимка листа 3а из книги И. И. Срезневского ему удалось установить, что *Бычкова псалтырь* и *рукопись № 6* библиотеки монастыря Св. Екатерины представляют собой одну большую рукопись, которая с течением времени распалась на две части. Убедившись в древности рукописи, М. Альтбауэр и Г. Г. Лунт высказали мнение о том, что *Бычкова псалтырь* и *рукопись № 6* монастыря Св. Екатерины на Синае принадлежат к 5-и древнейшим славянским псалтырям. Объем *Бычковой псалтыри* невелик: она состоит всего из 8-и листов.

Однако, *рукопись № 6* монастыря Св. Екатерины является значительной уже и по своему объему: она состоит из 135 л. М. Альтбауэр и Г. Г. Лунт приняли решение издать всю рукопись. Пока издание подготавливалось, Г. Г. Лунт опубликовал предварительное сообщение в журнале *Слово*, в котором характеризует найденную на Синае часть рукописи, указывая на некоторые спорные вопросы, связанные с изучением той части, которая находится в Санктпетербурге.¹³

В 1978 г. вышла из печати т. н. *Бычовско-синайская псалтырь*, т. е. часть, которая хранится в Санктпетербурге, вместе с той, которая находится на Синае. К сожалению, эти части не составляют полную псалтырь. Потерянные

⁹ Шахматов 1910–11, ч. 1. 245.

¹⁰ Лунт 1950.

¹¹ Кузнецов 1967, 81–92.

¹² Тот 1972, 71–114.

¹³ Лунт 1976, 255–261.

части были заполнены соответствующими псалмами из неизвестной, неопубликованной по сей день псалтыри русского происхождения середины XII в., которая называется *Гарвардской псалтырью*. Таким образом в издании мы имеем дело с тремя рукописями: 1) *Бычковская псалтырь* (8 л.), 2) *Рукопись № 6 монастыря Св. Екатерины на Синае* (135 л.), 3) *Часть из Гарвардской псалтыри* (80 л.) Издание снабжено Предисловием издателей (с. VII–X), в котором ими излагается история открытия, исследования и издания Бычковско-синайской псалтыри.

Новым и весьма важным событием в истории *Бычковско-синайской псалтыри* был факт, что профессор М. Альтбауэр открыл на Синае, в монастыре Св. Екатерины 17 листов из недостающей части рукописи № 6. Вновь открытые части были коротко охарактеризованы, описаны и фототипически изданы И. Х. Тарнанидисом.¹⁴

В настоящее время *Бычковско-синаяская псалтырь* состоит из следующих частей:

- 1) *Бычковская псалтырь*: 8 л.
- 2) *Синаяская псалтырь № 6*: 135 л.
- 3) Вновь найденная часть *Синаяской псалтыри № 6*: 17 л. (9 + 8 л.).

Объем *Бычковско-синаяской псалтыри № 6* значителен: она насчитывает 160 листов. *Бычковско-синаяская псалтырь* содержит в себе текст Псалтыри с 34 стиха 17 псалма до 5 стиха 151 псалма и часть так называемых песней.

Бычковско-синаяская псалтырь № 6 представляет собой объемистый кодекс. Этим обстоятельством объясняется то, что она была списана тремя писцами, которые разделили между собой списывание текста. Текст интересующей нас псалтыри по писцам можно группировать следующим образом:

Писец А: лл. 1а до 6 строки л 13а, лл. 17а–42а.

лл. 1а–9б (из вновь найденной, 3-ей части).

Писец Б: с 7 строки л. 13а–л. 16б + л. 10а–л. 17б. (по вновь найденной, 3-ей части)

Писец В: лл. 42б–135б.

Количественное распределение работы трех писцов показывает следующую картину: писец А списывал 25 листов, писец Б 10 листов, писец В 93 листа. Большая часть сохранившихся листов рукописи является работой писца В. Все три писца, списывающие текст *Бычковско-синаяской псалтыри*, оказываются опытными скрипторами, старательно выполняющими свою ответственную задачу. Если предполагаем, что *Бычковско-синаяская псалтырь* была списана тремя писцами в одном и в том же скриптории, то можем прийти

¹⁴ Tarnanidis 1988, 109–110, 283–316.

к выводу, что упомянутый нами скрипторий находился в не маленьком монастыре, а в более значительном обителе монахов.

Несмотря на то, что *Бычковско-синая* псалтырь списана тремя писцами, ее язык можно считать единым, в котором уже выработались характерные особенности русской редакции древнеболгарского (старославянского) языка. Из важнейших особенностей фонетики рукописи мы выделили следующие:

1) Наличие характерные для древнерусского языка написаний с **ѣ**, **ѣ** перед буквами **р**, **л** на месте слогообразующих плавных в старославянском языке: **оутѣрженіе** 3б, **мѣлчахъ** 7б, **оудържи** 9б, **сѣмьрѣ** 1а, **оумѣлчають** 17б, **тѣрпѣніе** 18а, **жѣртѣ** 19а (писец А), **оутѣржанѣ** (sic!) 14а, **скѣрѣи** 16а, (писец Б), **скѣрѣ** 43б, **скѣрѣи** 52а, **тѣрпѣливѣ** 73б, (писец В). В этой группе примеров обращает на себя внимание два своеобразных типа написаний:

а) буквы **ѣ**, **ѣ** пишутся и перед **р**, **л** и после них в континуантах праславянских сочетаний *tъrt*, *tъlt*: **испѣлѣни сѣ** 2а, **шпѣлѣчѣ сѣ** 2а, **прѣмѣлѣчѣи** 3а, **опѣлѣчѣ** (писец А), **сѣрѣдѣи** 56а (писец В);

б) буква **ѣ** пишется вместо **ѣ** в корне **скѣрѣ**:- **скѣрѣлю** 5б, **скѣрѣи** 9б, **прѣскѣрѣи** 22а (писец А).

2) Буква **ж** пишется на месте этимологического сочетания *d+j*: **прѣдажѣ** 2б, **дажѣ** 3а, **подажѣ** 5б, **оутѣрженіе** 3б, **хѣожю** 21б (писец А), **хѣожахъ** 17б, (писец Б), **исхѣожаѣ** 45б, **дажѣ** 73б, **прѣжѣ** 79а (писец В).

3) На месте общеславянского сочетания *j+i* пишется **оу**: **оунѣ** 14б (писец Б), **оуноша** 46б, **оуности** 1б (писец В).

В морфологическом отношении заслуживают внимания следующие факты:

1) Флексия в творительном падеже ед. числа существительных с основой на *-ǫ/jǫ-*: **множѣствѣмъ** 8б, **мѣзыкѣмъ** 17б, **образѣмъ** 17б (писец А), **сѣрдѣмъ** 14а, **гнѣвѣмъ** 16а, **пазыкѣмъ** 44а, **мѣжѣствѣмъ** 45б, **стоудѣмъ** 48а, **жѣзлѣмъ** 55б (писец В).

2) Флексии дат. п. ед. ч. местоименных прилагательных *-омоу*: **безоумьномоу** 18а, **крѣпѣкомоу** 21а, **живомоу** 21а (2х) (писец А).

3) Личное окончание глаголов будущего времени в 3 л. ед. ч. и мн. ч.: **соутѣ** 1б, **бонтѣ сѣ** 2а, **сѣтрѣсѣтѣ** 4а (писец А), **сѣтворитѣ** 13б, **изведѣтѣ** 13б, **обладѣють** 13б (писец Б), **исповѣдѣтѣ сѣ** 44б, **таѣтѣ** 45а, **прѣдоутѣ** 47а, **оудържѣтѣ** 50а (писец В).

4) Формы имперфекта, отличные от форм, известных из памятников древнеболгарского языка: **мѣлчахъ** 7а, **вѣхѣожаѣ** 20б (писец А), **исхѣожаѣ** 45б, **хѣраѣ** 44а, **помагаѣ** 84а (писец В).

ри XI в., в которой можно отметить такие написания, как **вѣздѣр'жаштнхъ** с.л 31, **сѣвр'шенѣ** 198, **сѣр'дѣце** 193, **скѣр'бѣ** 190 и пр.¹⁹

Этого типа написания – за одним исключением – не встречаются в графико-орфографической системе *Бычковско-синайской псалтыри*. Этот факт объясняется тем, что рукопись псалтыри была списана в таком скриптории, который не придерживался этой графико-орфографической традиции. Единственное исключение представлено примером: **хъ|л'ми** 166 (писец Б). Возможно, что наш пример восходит к протографу и протерографу рукописи, в которых имелись такие написания, однако писец А, Б, В сознательно избежали передачи этих написаний.

Другой характерной чертой графико-орфографической школы древнерусских писцов можно считать передачу вторичной мягкости согласных под надстрочным знаком. Этот способ обозначения мягкости согласных встречается и в *Житии Феклы* XI в.: **настав'ленъ** 1б, **исц'ѣл'енна** 1в, **огн'и** 2в.²⁰ Подобная техника передачи мягкости согласных известна и из *Изборника* 1073 г.: **ѣ** **вл'ѣнъ** с.л 212, **оусел'еноу ъ** 212, **о ъ** **бл'ѣдають** с.л 216 и пр.²¹ такие же написания встречаются и в *Чудовской псалтыри* XI в.: **вѣл'но** 26, **кон'ѣ** 26, **кон'ю** 26, **кол'ѣнъ** 26 и пр. Мстиславово евангелие начала XII в. тоже изобилует написаниями рода: **соломон'и** 50, **нед'ѣл'ѣ** 50, **родител'ѣ** 51 (2х), **римл'ѣне** 52 и пр.²²

Рассмотренная нами графико-орфографическая традиция была чужда писцам А, Б, В, которые придерживались других правил передачи мягкости согласных. Единственным отклонением обозначения мягкости согласных было отмечено нами в новъ найденной части рукописи: **оставл'енъ ѣсть** За (писец А). В этом случае менее придется предположить, что наш пример восходит к протографу или протерографу нашей рукописи.

Заслуживает внимания употребление букв **ѣ**, **ѣ**, **ѣ**, потому что в постановке буквы **ѣ** можем отметить определенные расхождения среди писцов. По нашим наблюдениям писец А и Б не употребляет ни букву **ѣ** ни букву **ѣ**. Для их графики характерен перевес употребления буквы **оу** (ѣ) на месте **ѣ** и **ю** на месте **ѣ**. У этих писцов строго определены и правила постановки буквы **ѣ**.

Буква **ѣ**, чередуясь с буквой **оу** (ѣ) встречается у писца В. Он употребляет букву **ѣ** и этимологически правильно и на месте буквы **оу** (ѣ) согласно особенностям древнерусского произношения. Наши наблюдения показывают, что приближаясь к концу рукописи будто растет число написаний **ѣ** (= **ѣ**, **оу**, **ѣ**): **вѣклѣ** 58а, **десницѣ** 56б, **пѣти** 91а, **вѣ рѣкахъ** 132а, **сѣдѣ** 132а, **пѣты** 132а,

¹⁹ Погорелов 1910.

²⁰ Тот 1976.

²¹ Дименов 1969.

²² Погорелов 1910.

рѣцѣ 133, сѣкнѣхѣи 133а, рѣка 133б, отѣринѣхѣ 134б, пожрѣ 135а, сѣдите 155б, сѣдѣ 135б (2х), бѣдетѣ 135б с одной стороны с этимологически правильным употреблением буквы ѣ, но имеются и примеры, когда ѣ ставится и на месте буквы ѡ (Ѣ): раздрѣшиша 58а, безѣмѣна 57а, сѣютѣнаѣ 135а и пр.

Написания с буквой ѣ объясняются – по всей вероятности – наличием юса большого в протографе или протерографе рукописи. Подобные примеры могли встречаться в протографе писцов А и Б, однако они сознательно избежали постановки буквы ѣ.

Относительно употребления буквы ѣ можно сказать следующее: ѣ – хотя редко – но все же встречается в рукописи: ѣростнѣ 16б (в новъ найденной части), сѣмѣща|ѣщаѣ 17а (у писца Б). Постановку буквы ѣ можем объяснить влиянием протографа или протерографа.

Эти написания с буквой ѣ, ѣ позволяют сделать вывод об отношении писцов к графике и орфографии своих источников: писцы А, Б не подражали своим оригиналам, а обходились без употребления букв ѣ, ѣ. Однако писец Б под влиянием своего оригинала в нескольких случаях не мог воздержаться от употребления буквы ѣ.

Рассмотрев важнейшие особенности Бычковско-синайской псалтыри, мы приходим к выводу, что в ее фонетике и морфологии были установлены определенные черты, которые мы уже рассмотрели выше, и которые соблюдались, как общие, обязательные правила для писцов, однако в употреблении отдельных букв (ѣ, ѣ) имелись между ними расхождения.

Рассмотрев главнейшие графико-орфографические особенности *Бычковско-синайской псалтыри* мы постараемся сделать вывод относительно места списывания рукописи. Можно предположить на основании примеров сѣрѣба, истѣргнетѣ 8б, сѣсѣцѣ 5а, что первые 8 листов рукописи (т. е. санктпетербургская часть) возникли на юге Руси.

Заслуживает внимания случай ассимиляции гласного, обозначаемого буквой ѣ с j, который представлен только несколькими примерами: пожрѣхѣмѣ = пожрѣхѣмѣ и 12а (писец А), именѣхѣ = именѣхѣ 7б (писец А), сѣкнѣхѣи (= сѣкнѣхѣи 133а (писец В). Такие примеры известны из рукописей XII–XIII в.: полатѣ и, примѣи и *Изб.* 1073 г., полатѣи и, полатѣи *Реймское евангелие*, оставимѣи и привѣдѣи и *Добрилово евангелие*. Этот тип ассимиляции известен прежде всего из южнорусских памятников.²³

Если рассмотренные случаи ассимиляции характерны для южнорусских памятников, то следует указать и на те примеры смешения букв ц и ч, которые были отмечены еще проф. Г. Г. Лунтом: ѣцѣла 104б (писец В), рѣчѣ

²³ Колесов 1980, 125.

102а (писец В), и возможно сюда следует причислить и сомнительный пример *беззаконници* 15а (писец Б).

Учитывая слабые следы диалектизмов, указывающих то на южное, то на северное происхождение изучаемой нами рукописи, следует вопрос о месте возникновения рукописи заменить вопросом о том, на каком диалекте говорили писцы рукописи. В этом отношении можно высказать гипотезу, что один из писцов (писец А) был южнорусским по своему происхождению, а писец В говорил на северном диалекте древнерусского языка. Эта гипотеза позволяет нам сделать вывод о том, что в том скриптории, где списывалась рукопись *Бычковско-синайской псалтыри* работал наряду с писцами южнорусского происхождения и писец из новгородской области. Конечно, эта гипотеза остается на уровне рабочей гипотезы, однако позволяет объяснить противоположные диалектные черты, отмеченные нами в рукописи.

Древнерусские паломники взяли с собой списанную на юге древней Руси рукопись на Синай, где она выполняла свою функцию среди славянских паломников. О высокой ценности рукописи свидетельствует факт, что после того как чернила выцвели был несколько раз подновлен текст псалтыри. По всей вероятности последнее обновление текста было сделано сербским писцом, как об этом свидетельствуют сербизмы восстановленного текста. Сербские паломники могли появиться раньше паломничества Св. Саввы. Развивая идею Вл. Розова о наличии славянских, среди них и древнерусских монахов-паломников на Синае, мы считаем возможным, что сербский святой имел информацию о том, что там, в монастыре Св. Екатерины наряду с греческими, палестинскими монахами жили и славянские, среди них и древнерусские паломники и он специально посетил монастырь, чтобы встречаться с ними. В результате деятельности Св. Саввы, основавшего в Палестине монастырь Св. Георгию и Св. Иоанну, число сербских монахов возросло в Палестине.²⁴ Рост числа сербских паломников является понятным после того, что король Милутин и патриарх Ионнийкий продолжали основать в Палестине сербские монастыри. Кульминационным пунктом деятельности сербских монахов в Палестине можно считать XIII и XIV в.²⁵ Если не ошибаемся, подновление текста *Бычковско-синайской псалтыри* сербской рукой падает на этот период. Славянские паломники задерживаясь на Синае в своей религиозной жизни воспользовались имеющимися там славянскими рукописями, среди них и *Бычковско-синайской псалтырью*. Когда чернила выцвели и приходилось обновлять текст, славянские паломники восстанавливали, подновляли текст. Особенно значительным было восстановление текста рукописи неизвестным сербским паломником, который исправляя текст оставлял

²⁴ Tarnanidis 1988, 50.

²⁵ Tarnanidis 1988, 51.

следы своего языка в древнерусском языке рукописи. Все это свидетельствует об уважении славянских монахов к старым рукописям.

Наконец следует ответить еще на один момент истории рукописи, именно на тот вопрос, когда была вынесена *Бычковско-синаяская псалтырь* из древней Руси на Синай. На этот вопрос можем ответить имея в виду хронологию истории интересующей нас Рукописи. Хотя известный специалист древнеславянских рукописей И. Тарнанидис предполагает, что некоторые рукописи после их списывания оставались на месте своего возникновения, мы позволим себе гипотезу, что интересующая нас рукопись была вывезена немного спустя после списывания, т. е. в начале XII в. Предполагается, что игумен Даниил путешествовал в Палестине между 1106–1108 г.²⁶ Не исключена возможность, что вывоз *Бычковско-синаяской псалтыри* из Руси произошел именно в этот период, когда интерес восточнославянских монахов к паломничеству в Палестину в значительной мере возрос.

Бычковско-синаяская псалтырь свидетельствует об уважении восточнославянских монахов к Святой Земле, о их пребывании там и о распространении славянского богослужения в Палестине и на Синае, на той части земли, которая находилась далеко за пределами возникновения славянской письменности и литературы.

ЛИТЕРАТУРА

- Волков 1857 – Волков, Н. В. *Статистические сведения о сохранившихся древнерусских книгах XI–XIV в.* Санкт-Петербург.
- Востоков 1964 – Востоков, А. *Остромирово евангелие.* Wiesbaden.
- Голыщенко – Дубровина 1967 – Голыщенко, В. С. – Дубровина, Б. Ф. (подгот.) *Синайский патерик.* Москва.
- Гудзий 1933 – Гудзий, Н. К. *Истории древней русской литературы.* Москва.
- Дименов 1969 – Дименов, П. (ред.) *Симеонов сборник.* София.
- Записки 1866 – *Записки Императорской Академии наук.* вып. XIII. Санкт-Петербург.
- Колесов 1980 – Колесов, В. В. *Историческая фонетика русского языка.* Москва.
- Котков 1971 – Котков, С. И. (ред.) *Успенский сборник XII–XIII вв.* Москва.
- Кузнецов 1967 – Кузнецов, Н. К. *Бычковская псалтырь // Вестник студенческого научного общества Казанского Университета.* вып. 4. *Общественные и гуманитарные науки.* Казань, 81–92.
- Лихачев 1980 – Лихачев, Д. С. (ред.) *История русской литературы X–XVII веков.* Москва.
- Погорелов 1910 – Погорелов, В. *Словарь к Толкованию Феодорита Киррского на псалтырь в древнерусском переводе.* Варшава.

²⁶ Гудзий 1933, 109.

- Прокофьев 1984 – Прокофьев, Н. И. (сост.) *Книга хождений. Записи древнерусских путешественников XI–XV вв.* Москва.
- Срезневский 1876 – Срезневский, И. И. *Сведения и заметки о малоизвестных памятниках.* Санкт-Петербург.
- Тот 1972 – Тот, И. Х. Бычковская псалтырь XI в. // *Acta Universitatis Szegediensis de Attila József Nominatae. Dissertationes Slavicae* XIII. Szeged, 71–114.
- Тот 1976 – Тот, И. Х. Житие Феклы // *Studia Slavica* XXIII, Budapest.
- Шахматов 1910–1911 – Шахматов, А. А. *Курс истории русского языка.* ч. 1. Санкт-Петербург.
- Lunt 1976 – Lunt, H. G. The Byčkov-Psalter // *Slovo*, вып. 25–26. Zagreb, 255–261.
- Lunt 1950 – Lunt, H. G. *The Orthography of Eleventh-Century Russian Manuscripts.* Ann Arbor, Michigan: University Microfilms.
- Tarnanidis 1988 – Tarnanidis, I. C. *The Slavonic Manuscripts discovered in 1975 at St Catherine's Monastery on Mount Sinai.* Thessaloniki.